

УДК 82

БИНАРНЫЕ ОППОЗИЦИИ В РОМАНАХ ВИРДЖИНИИ ВУЛЬФ

Кравцова М. А.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь, Украина
E-mail: marinakravtsova2008@yandex.ru*

В статье утверждается, что бинарные оппозиции, представленные в романах Вирджинии Вульф «Миссис Дэллоуэй» и «На маяк» на интонационном и композиционном уровнях, на уровне хромотопической и образной организации, а также на универсальном идейном уровне, служат формированию диалогизма произведений.

Ключевые слова: Бинарная оппозиция, диалогизм, равноправие, нерешенность.

Постановка проблемы. В. Руднев трактует бинарные оппозиции как «универсальное средство познания мира», которое давно и активно использовалось, но «было осознано как таковое» только в XX веке [9, с. 38]. Действительно, в европейской культурной традиции жизнь привычно исследуется в бинарных оппозициях, когда противопоставляются жизнь и смерть, душа и тело, форма и содержание, счастье и горе и т.д. Причем это касается не только философских исследований, но и литературных произведений. В частности, Ю.М. Лотман пишет по этому поводу: «Если взять не телефонную книгу, а какой-либо художественный или мифологический текст, то нетрудно доказать, что в основе внутренней организации элементов текста, как правило, лежит принцип бинарной семантической оппозиции: мир будет делиться на богатых и бедных, своих и чужих, правоверных и еретиков, просвещенных и непросвещенных, людей Природы и людей Общества, врагов и друзей» [8, с. 227]. Таким образом, литературные сюжеты строятся на бинарных оппозициях, в которых чаще всего противопоставляются человек и общество, сталкивающиеся с противостоением добра и зла.

Диалогические произведения также основаны на бинарных оппозициях, хотя для их обозначения М.М. Бахтин использует музыкальный термин «контрапункт»: «Между всеми элементами романной структуры существуют диалогические отношения, то есть они контрапунктически противопоставлены» [1, с. 56]. Но в таких произведениях оба компонента бинарной оппозиции представлены, во-первых, *равноправными*, поскольку они обладают одновременно положительными и отрицательными чертами. Бахтин характеризовал равноправие таким образом: «Рядом с самосознанием героя, вобравшим в себя весь предметный мир, в той же плоскости может быть лишь другое сознание, рядом с его кругозором – другой кругозор, рядом с его точкой зрения на мир – другая точка зрения на мир. Всепоглощающему сознанию героя автор может противопоставить лишь один объективный мир – мир других равноправных с ним сознаний» [1, с. 69]. Во-вторых, идейный конфликт равноправных компонентов бинарной оппозиции *не решается*, и развязка сюжета отсутствует. Бахтин писал только о «незавершимости» героев, но в соответствии с «персонификацией идей», основным принципом его диалогической теории, герои не

отказываются от своих идей, и конфликт, следовательно, остается нерешенным. Следовательно, как писал Бахтин, «ни одна из идей героев – ни героев «отрицательных», ни «положительных» - не становится принципом авторского изображения и не конституирует романного мира в его целом» [1, с. 36].

Основные структуры диалогизма описал В.В. Силин на примере комедии Мольера «Мизантроп» (1666) [10, с. 216-217]. В этом произведении Мольер представляет в бинарной оппозиции два *равноправных* подхода к решению проблемы, которую выражают два антагониста. Альцест - правдолюб, и это его характеризует положительно. Но он лишается ореола положительного героя, так как своим правдолюбием вызывает ненависть окружающих и попадает в нелепые смешные ситуации. Его оппонент, Филинт, обладает одной отрицательной чертой – он говорит окружающим приятные лстивые речи, хотя за глаза осуждает их. Но благодаря такому поведению у него нет неприятностей, как у Альцеста, а это положительный аспект его поведения. Конфликт двух поведенческих модусов в комедии *не решается*, так как герои расстаются, но не отказываются от своих идейных позиций.

Цель исследования. Целью данного исследования является определение бинарных оппозиций на различных структурных уровнях диалогических произведений. Исследование проводится на **материале** двух романов английской писательницы Вирджинии Вульф «Миссис Дэллоуэй» (1925) и «На маяк» (1927), которые являются яркими примерами диалогического романа XX века.

Анализ публикаций. Большинство литературоведческих работ, анализирующих романы писательницы, если и упоминают различные оппозиции, то освещают лишь факт их присутствия или их взаимодействия, но не касаются их диалогического эффекта. Тори Харинг-Смит, Лиса Уильямс [15, с. 79, с. 129] (так же как Х.М. Далески и Б. Блэкстоун) только отметили в романах Вульф «оппозицию внешнего мира и мира сознания» [12, с. 143]. Харинг-Смит также разделила изображенную в произведениях «деятельность сознания на общественное сознание ... и частное сознание» [12, с. 143]. Однако исследователи, указав на бинарные оппозиции в романах Вульф, не охарактеризовали их диалогических функций.

Что касается образов героев, то исследователи по-разному трактуют имеющиеся оппозиции. Г.М. Далески и С.А. Хенке, равно как и Дж. Р. Мейз, Б. Блэкстоун, Д. Дейчес, Д. Сэйл и Р. Пул, характеризуют образы Клариссы и миссис Рэмзи в их противопоставлении, соответственно, «трагическим, смертоносным силам» Смита [13, с. 125, 148] и «сочетающему и любовь, и злобу» мистеру Рэмзи [14, с. 85]. Образ миссис Рэмзи мыслится этими исследователями однозначно положительным, а ее мужа – двойственным, в зависимости от того, кто из персонажей высказывает о нем свое мнение. Другие исследователи, такие как Н.Ю. Жлуктенко и Б.Г. Гелфанд, считают двуплановость образа Клариссы ее многоликостью и видят в нем прежде всего эволюцию характера [4, с. 111; 11, с. 86]. Кеннет Мун и Патриция Мэтсон отмечали некие два плана в образе Клариссы («самой Клариссы и миссис (Ричард) Дэллоуэй» [11, с. 147]), но эти замечания более походили на трактовку их как раздвоения личности, хотя в романах Вульф двойственность является нормальным состоянием человека.

Актуальность и новизна темы. Бинарность структур романов английской писательницы в работах ученых не была изучена полностью, поэтому исследование диалогической функции бинарных оппозиций в ее произведениях является новым и актуальным, так как позволит по-новому интерпретировать произведения Вульф.

Основной материал. В романах Вирджинии Вульф «Миссис Дэллоуэй» и «На маяк» можно выявить бинарные оппозиции на разных структурных уровнях. Прежде всего, на *интонационном* и *композиционном* уровнях, для усовершенствования которых Вульф ввела элементы музыкальных форм¹. Бинарные оппозиции, которые просматриваются в этих музыкальных формах на интонационных контрастах, она привнесла в свои романы, чтобы выразить противоречивость душевного состояния героев и их идейных устремлений. В романе «Миссис Дэллоуэй» это музыкальный *контрапункт* (буквально «нота против ноты»), представляющий собой технику сочетания двух или более мелодических линий, противопоставляет душевный мир Клариссы и Смита, светской героини и погибающего героя. Это также вокальный *квартет*, в котором оппозиционно соотнесены голоса супругов Дэллоуэй – Клариссы и Ричарда, и Септимуса Уоррен-Смита и его жены Лукреции, и двойной *мотет*, в котором четыре упомянутых главных голоса контрастируют не только между собой, но и парами. В романе «На маяк» голоса мистера Рэмзи и членов его семьи контрастно соотнесены по аналогии с правилами построения *концерта*. Интонационная контрастность голосов героев романов вполне очевидна, так как ни один из них не является ведущим, и не «заглушает» другие.

В романе «На маяк» отмечается также композиционное противопоставление глав по принципу музыкальной *сонаты* – двух длинных крайних, описывающих небольшие промежутки времени, и короткой средней, содержащей сведения о событиях десятилетия из жизни персонажей. Средняя глава имеет структурное сходство с музыкальной *инвенцией*, кратко передающей большой объем информации. Бинарные оппозиции, следовательно, формируются между средней главой, которая в романе сводит воссоздание реальности к простой констатации событий, характерной для сжатости музыкальной инвенции, и крайними, в которых воссоздаются в основном субъективные эмоциональные переживания. Иначе говоря, краткость и масштабность объективных описаний реальности контрастируют с подробным описанием мельчайших эмоциональных состояний.

Таким образом, в романах Вирджинии Вульф бинарные оппозиции отмечаются на интонационном и композиционном уровнях, они созданы посредством стилевой имитации структур некоторых жанров классической музыки и построены по принципу контраста.

Бинарные оппозиции обнаруживаются также на уровне пространственно-временной организации романов Вульф в виде противопоставления двух хронотопов – *определенного* хронотопа внешних событий и *неопределенного* хронотопа потоков сознания персонажей². Текстуально неопределенность хронотопа выражается

¹ Данной теме посвящены мои статьи «Функция музыкальных форм в романах Вирджинии Вульф» [6] и «Музыкальные вариации в романах Вирджинии Вульф “Миссис Дэллоуэй” и “На маяк”» [5].

² Данной теме посвящена моя статья «Функция хронотопа в романах Вирджинии Вульф» [7].

быстрой сменой времени и места событий, которая не позволяет их зафиксировать. Так, в мыслях героини романа «Миссис Дэллоуэй» постоянно всплывают картины прошлого, временные пласты пересекаются, наплывают один на другой, в едином мгновении прошлое смыкается с настоящим. «А помнишь озеро?» - спрашивает Кларисса у друга своей юности Питера Уолша, - Ибо – сразу – она, девчонкой, бросала уткам хлебные крошки, стоя рядом с родителями, и взрослой женщиной шла к ним по берегу, шла и шла и несла на руках свою жизнь, и чем ближе к ним, эта жизнь разрасталась в руках, разбухала, пока не стала всей жизнью, и тогда она ее сложила к их ногам и сказала: «Вот что я из нее сделала, вот!» А что она сделала? В самом деле, что? Сидит и шьет сегодня рядом с Питером» [2, с. 54].

Неопределенному хронотопу потоков сознания Вульф противопоставила определенный хронотоп внешних событий, происходящих в жизни рефлексирующего героя. В романе «Миссис Дэллоуэй» это один день и Лондон, в романе «На маяк» - три дня, разделенные между собой значительными промежутками времени, и один дом. Такая двойная пространственно-временная организация текста у Вульф подразумевает бинарную оппозицию хронотопов, которая проявляется в двойной реальности романов, заключающей в себе, помимо внешних событий, события, упоминающиеся в хаотических потоках сознания героев. Хронотопы у Вульф равноправны, так как в определенном ничего важного не происходит и герои не совершают серьезных поступков, и в неопределенном представлены лишь неясные противоречивые обрывки мыслей, в которых также не принимаются никакие важные решения, а если и принимаются, то все равно не осуществляются. Иными словами, невозможно выяснить, какой хронотоп важнее в романах Вульф – внешний определенный или внутренний неопределенный. Их бинарную оппозицию А.Б. Есин представил как «своего рода «игру» со временем и пространством, смысл которой, по видимому, состоит в том, чтобы, сопоставляя разные времена и пространства, выявить как характерные свойства, так и общие, универсальные законы бытия, осмыслить мир в его единстве» [3, с. 53, 58].

Таким образом, пространственно-временная организация текста романов Вульф построена в виде бинарной оппозиции, в которой неопределенный, фрагментированный хронотоп субъективных потоков сознания героев равноправно противопоставлен в диалогической «игре» определенному хронотопу внешней действительности.

Бинарные оппозиции характерны также для системы персонажей романов «Миссис Дэллоуэй» и «На маяк» ввиду двуплановости образов. В романе «Миссис Дэллоуэй» двуплановость образа главной героини проявляется в том, что она предстает в двух ипостасях. *Внешне*, в объективном плане, на фоне июньского дня 1923 года, то есть в условиях определенного хронотопа, Кларисса Дэллоуэй являет собой «прелестную женщину, похожую на птичку, на сойку, сине-зеленую, легонькую, живую, хоть ей уже за 50, и после болезни она почти совсем поседела» [2, с. 25]. Субъективный, *внутренний* план образа Клариссы проявляется в ее потоках сознания с характерным для них неопределенным хронотопом. И тогда героиня кажется сомневающейся, противоречивой, потому что «чувствует себя бесконечно юной и невыразимо древней» [2, с. 29]. Она до конца не понимает, что чувствует, сожаление или равнодушие, по отношению к тому, что не вышла замуж за Питера Уолша в молодости.

Тогда она не сделала этого из-за его слишком придирчивого характера, но теперь иногда думает, что бы сказал Питер, если бы был рядом. В душе она также самокритична, когда думает, что «ей не хватало не красоты и не ума, а глубинного тепла, что пробивается на поверхность и рябит гладь холодных встреч мужчины и женщины. Или женщин между собою» [2, с. 46]. Она явно мнительна, когда расстраивается по поводу того, что «Милисент Брунн, славившаяся своими увлекательными ленчами, ее не пригласила» [2, с. 45] и теперь она сомневается в своей авторитетности.

В романе «На маяк» двуплановость образа главной героини, миссис Рэмзи, проявляется следующим образом: во *внешнем* плане, она – верная и добрая жена, заботливая мать, хозяйка дома, в котором ей предначертано сохранять мир и спокойствие, особенно в условиях непростых отношений с эгоистичным мужем и с детьми с их непредсказуемыми реакциями. *Внутренний* план представляет миссис Рэмзи чувствительной и легко ранимой, страдающей от несправедливого отношения мужа, но читавшей его несмотря на то, что он был «узкий, как нож, острый, как лезвие, и саркастически усмехался, не только довольный тем, что огорчил сына и выставил в глупом свете жену, которая в сто тысяч его во всех отношениях лучше (думал Джеймс), но и тайно гордясь непогрешимостью своих умозаключений» [2, с. 169 - 170].

Двуплановым является и образ мистера Рэмзи. С первых страниц романа *внешне* он предстает эгоистичным отцом, не желавшим совершить долгожданную поездку и доставить радость детям, и черствым мужем, унижавшим жену. Только после смерти миссис Рэмзи, когда единение членов семьи становится сомнительным, в нем проявляется другой мистер Рэмзи, который *внутренне* осознал, «что на маяк его влечет неспроста» [2, с. 273]. Он организовал поездку на маяк, хотя дети уже не были в прежнем восторге, он и тут проявил свой характер, «он взял их [детей] с собой насильно. Принудил» [2, с. 281]. Так мистер Рэмзи пытался искупить, в некоторой степени, свою вину перед женой за несбывшуюся мечту, за то, что когда-то давно он так же «без единого слова прошел мимо, хоть ему было грустно, что она сейчас так далеко, не добратья, и нельзя ей помочь ... Ведь он хотел, она знала, ее защитить» [2, с. 213].

Таким образом, бинарные оппозиции отмечаются в двуплановости образов героев романов Вульф, так как в них внешняя, «видимая» сторона – уверенность в себе Клариссы Дэллоуэй, спокойствие миссис Рэмзи, эгоизм мистера Рэмзи, контрастно противопоставлена их внутренней, скрытой стороне – мнительность Клариссы, обидчивость миссис Рэмзи и любовь мистера Рэмзи.

Бинарные оппозиции в романах Вульф очевидны не только на уровне их интонационной, композиционной, хронотопической и образной организации, но и на универсальном идейном уровне, на котором противопоставляются две равноправные идеи – идея *разобщенности* людей и идея их *общности*. Именно эта проблема поставлена в романах Вирджинии Вульф, в которых идея разобщенности выражена в субъективных потоках сознания героев, а идея общности выражена *имплицитно* объективным значением объединяющих символов. Символы романов Вульф названы «объединяющими», так как всегда выражают то общее, что объективно роднит героев, несмотря на их различия. Эти идеи равноправны, так как каждая из них обладает как положительными, так и отрицательными чертами: разобщенность людей

может свидетельствовать как о независимости и самостоятельности личности, так и о ее эгоизме и одиночестве; общность людей – как о их коллективизме и взаимопонимании, так и о конформизме и тоталитаризме.

В романе «Миссис Дэллоуэй» символических образов несколько. Их объединяющее значение выражается тем, что они одновременно привлекают внимание Клариссы и всех людей, находящихся на улицах Лондона. Это автомобиль с короной и аэроплан в небе, за продвижением которых следят многие, в едином порыве повернув головы, забыв на миг о своих делах и воссоединившись на пути в общей цели, это и звон курантов Биг Бена, заставляющий всех обратить внимание на время. Так проявляется общность человеческих чувств и устремлений вопреки всевозможным разногласиям и раздорам. В романе «На маяк», помимо маяка как символа всеобщего стремления к счастью и свету, сама героиня, миссис Рэмзи, является символическим образом, объединяющим всех героев, так как она олицетворяет собой Женщину во всех ипостасях – мать большого семейства, жену крупного ученого и хозяйку дома, полного гостей, «чей талант – выделять элементы вещей и соединять их, создавать единое» [2, с. 302]. Заметнее всего ее значение для семьи становится после ее смерти, когда дом пуст и «ничто, казалось, не выживет ... замерло все» [2, с. 256]. Этот символический образ выражает всеобщее желание обрести и сохранить семейное счастье и домашнее тепло.

Между тем, герои совершенно не задумываются над проблемой, обсуждаемой в романах, и сконцентрированы только на своих собственных мелких заботах. Именно так Вульф выражает идею разобщенности людей, именно для этого писательница избрала поток сознания как форму воплощения субъективности мнений героев. Например, Кларисса Дэллоуэй думает только о светском приеме, о цветах, которые она должна купить, вспоминает о многих эпизодах своей жизни и о людях окружавших ее. Ее муж, член парламента, думает только о политике и собственном авторитете. Септимус Смит живет воспоминаниями о своем суровом военном прошлом, а его жена Реция делает шляпки и мечтает о ребенке от любимого мужа. В семье Рэмзи мать отдает все силы ради сохранения тепла и уюта в доме, мечтает, как и маленький Джеймс, совершить поездку на остров Скай, а мистер Рэмзи грубо опровергает всякую возможность это осуществить и вообще при детях унижает жену. Художница Лили Бриско, в свою очередь, думает лишь о своей будущей картине.

Таким образом, идейное содержание романов Вульф представлено в бинарной оппозиции идей на уровне универсального обобщения. Идея разобщенности людей выражена в субъективных потоках сознания героев, а идея общности имплицитно присутствует в иносказательном значении символических образов. Это противопоставление равноправно, так как каждая из идей имеет как положительные аспекты, так и отрицательные. И данный идейный конфликт не решается, создавая прагматический эффект, который вынуждает читателя размышлять над поставленной проблемой: чего у людей больше – того, что их объединяет, или того, что разъединяет.

Выводы. Романы Вирджинии Вульф «Миссис Дэллоуэй» и «На маяк» отличаются большой структурной сложностью, так как на нескольких уровнях этих произведений просматриваются бинарные оппозиции. Оппозиции представлены на интонационном и композиционном уровнях, на уровне хронологической и образной ор-

ганизации, а также на универсальном идейном уровне. Наличие бинарных оппозиций на разных структурных уровнях свидетельствует о том, что все они служат формированию диалогизма в соответствии с тезисом М.М. Бахтина о том, что в диалогических романах «между всеми элементами романной структуры существуют диалогические отношения, то есть они контрапунктически противопоставлены» [1, с. 56].

Перспективы исследования. Исследование бинарных структур романов Вульф позволяет выявить всю сложность их поэтики и усовершенствовать интерпретацию их идейного содержания, а также определить художественное своеобразие иных диалогических романов.

Список литературы

1. Бахтин, М. М. Проблемы поэтики Достоевского [Текст] / М. М. Бахтин. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. : Советский писатель, 1963. – 364 с.
2. Вульф, Вирджиния. Избранное [Текст] / Вирджиния Вульф. – М. : Художественная литература, 1989. – 558 с.
3. Есин, А. Б. Время и пространство [Текст] / А. Б. Есин // Чернец, Л. В. Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины [Текст] / Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, С. Н. Бройтман : Учеб. пособие / Под ред. Л. В. Чернец. – М. : Высшая школа ; Издательский центр «Академия», 2000. – С. 51–60.
4. Жлуктенко, Н. Ю. Английский психологический роман XX века [Текст] / Н. Ю. Жлуктенко. – К. : Вища школа, 1988. – 160 с.
5. Кравцова, М. А. Музыкальные вариации в романах Вирджинии Вульф «Миссис Дэллоуэй» и «На маяк» [Текст] / М. А. Кравцова // Нова філологія. Збірник наукових праць. – Запоріжжя : ЗНУ, 2010. – № 40. – С. 246-253.
6. Кравцова, М. А. Функция музыкальных форм в романах Вирджинии Вульф [Текст] / М. А. Кравцова // Культура народов Причерноморья. – 2009. – № 156. – С. 127-129. – ISSN 1562-0808
7. Кравцова, М. А. Функция хронотопа в романах Вирджинии Вульф [Текст] / М. А. Кравцова // Вестник СевНТУ. Вып. 102 : Филология : сб. науч. тр. / Редкол. : А.С. Козлов (отв. ред.) и др. ; Севастополь. нац. техн. ун-т. – Севастополь : Изд-во СевНТУ, 2010. – 196 с. : ил.
8. Лотман, Ю. М. Об искусстве [Текст] / Ю. М. Жлуктенко. – Санкт-Петербург : Искусство. – СПб, 1998. – 704 с., ил. – ISBN 5-210-01523-8.
9. Руднев, В. П. Словарь культуры XX века [Текст] / В. П. Руднев. – М. : Аграф, 1999. – 384 с.
10. Силин, В. В. Моральная неопределенность персонажа и структурная незавершенность сюжета [Текст] / В. В. Силин // Культура народов Причерноморья. – Симферополь. – № 39. – 2003. – С. 214–219.
11. Bloom, Harold. Clarissa Dalloway [Text] / Harold Bloom. – NY : Chelsea House, 1990. – 207 p.
12. Haring-Smith, Tori. Private and Public Consciousness in *Mrs. Dalloway* and *To The Lighthouse* [Text] / Tori Haring-Smith // Ginsberg, Elaine K. Virginia Woolf: Centennial Essays [Text] / Elaine K. Ginsberg, Laura Moss Gottlieb. – Troy, NY : Whitston Publishing, 1983. – P. 143–160.
13. Marcus, Jane. New Feminist Essays on Virginia Woolf [Text] / Jane Marcus. – Lincoln, NE : University of Nebraska Press, 1981. – 272 p.
14. Maze, John R. Virginia Woolf: Feminism, Creativity, and the Unconscious [Text] / John R. Maze. – Westport, Connecticut – London : Greenwood Press, 1997. – 220 p.
15. Williams, Lisa. The Artist as Outsider in the Novels of Toni Morrison and Virginia Woolf [Text] / Lisa Williams. – Westport, CT : Greenwood Press, 2000. – 198 p.

Кравцова М. А. Бінарні опозиції в романах Вірджинії Вульф / М. А. Кравцова // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2010. – Т. 23 (62), № 3. – С. 286-293.

У статті зтверджується, що бінарні опозиції, представлені у романах Вірджинії Вульф «Місіс Деллоуей» та «На маяк», на інтонаційному та композиційному рівнях, на рівні хронотопічної та образної організації, а також на універсальному ідейному рівні служать формуванню діалогізму творів.

Ключові слова: Бінарна опозиція, діалогізм, рівноправність, невирішеність.

Kravcova M. A. Binary oppositions in novels of Virginia Woolf / M. A. Kravcova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2010. – Vol. 23 (62), No 3. – P. 286-293.

It is stated in the article that binary oppositions found in Virginia Woolf's novels "Mrs. Dalloway" and "To The Lighthouse" on the intonational and compositional levels, on the level of chronotopical and image organization, and also on the universal ideological level, serve the formation of dialogism of the novels.

Key-words: Binary opposition, dialogism, equality, pendency.

Поступила в редакцію 01.09.2010 г.